

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката С.

12.03.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е., в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 12.03.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 27.12.2024 президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. послужила жалоба генерального директора ООО «ООО «КМ» (далее также – Общество) К.Е.А., поступившая в АП СПб 06.12.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 24.01.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 24.04.2025 в действиях (бездействии) адвоката С. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.*
- пп. 1, 2 и 6 ст. 25 Закона об адвокатуре:
1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

2. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

6. Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

- п. 2 ст. 5 КПЭА: *Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.*
- п. 1 ст. 8 КПЭА: *При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.*
- подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА: *Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне.*
- п. 6 ст. 15 КПЭА: *Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.*

Нарушение выразилось в следующем.

Арбитражным судом Санкт-Петербурга и Ленинградской области в порядке упрощённого производства с 09.07.2024 по 27.01.2025 рассматривалось дело № по исковому заявлению ООО «КМ» к ООО «С» о взыскании предоплаты по договору и встречному исковому заявлению ООО «С» о взыскании долга по оплате услуг.

09.07.2024 в Арбитражном суде Санкт-Петербурга и Ленинградской области зарегистрировано исковое заявление ООО «КМ» к ООО «С» о взыскании предоплаты по договору. Определением суда от 23.07.2024 исковое заявление принято к рассмотрению в порядке упрощенного производства.

15.08.2024 ООО «С» подано встречное исковое заявление о взыскании долга по оплате услуг.

30.09.2024 решением суда (объявлена резолютивная часть) в иске ООО «КМ» к ООО «С» отказано, встречный иск ООО «С» удовлетворен в полном объеме.

14.10.2024 адвокатом С. подано ходатайство (заявление) в интересах ООО «КМ» о составлении мотивированного судебного акта.

14.11.2024 изготовлено мотивированное решение суда.

Также из сведений карточки дела № следует, что ООО «КМ» на решение суда 25.10.2024 подана апелляционная жалоба, которая Определением судьи Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2025 возвращена подателю жалобы в связи

с неустранением обстоятельств, послуживших основанием для оставления жалобы без движения, в срок, установленный определением суда.

Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что адвокат С. принял поручение и, не заключив соглашения об оказании юридической помощи в простой письменной форме, подписанного сторонами, оказывал Обществу юридическую помощь, связанную с представлением его интересов при рассмотрении Арбитражным судом Санкт-Петербурга и Ленинградской области гражданского дела № .

Квалифкомиссия отметила, что принимая поручение на оказание юридической помощи без оформления соглашения в простой письменной форме, адвокат С., помимо прочего, освобождал себя от обязанности по регистрации соглашения в адвокатском образовании, внесению денежных средств в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования, а следовательно – и от принятия на себя личных обязательств перед доверителем и личной ответственности за их надлежащее исполнение. Отсутствие соглашения, составленного в простой письменной форме, создало для доверителя состояние правовой неопределённости, привело к недопониманию и возникновению конфликтной ситуации между адвокатом и Обществом.

Кроме того, Квалифкомиссия установила, что ООО «КМ» платёжным поручением № 41 от 24.05.2024 перечислена сумма в размере 45 000 руб. на расчётный счёт ИП С.О.Е. на основании выставленного ею счёта № 40 от 24.05.2024 на ту же сумму в рамках договора № от 18.03.2021 на оказание юридических услуг (абонентское юридическое обслуживание), заключённого между ООО «КМ» и ИП С.О.Е.

В этой связи Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что поскольку адвокат С. фактически принял поручение на оказание юридической помощи в виде представления интересов ООО «КМ» в арбитражном суде по спору с ООО «С», оплата за которую произведена Обществом не в коллегия адвокатов, а на счёт супруги адвоката – ИП С.О.Е., при принятии поручения адвокатом С. не были соблюдены требования, регулирующих порядок получения вознаграждения.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 24.04.2025 в действиях (бездействии) адвоката С. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- пп. 2 и 3 ст. 5 КПЭА: *Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре. Злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката.*
- п. 5 ст. 9 КПЭА: *В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения.*

Нарушение выразилось в следующем.

Квалифкомиссия установила, что по состоянию на 09.07.2024 адвокат С. доподлинно зная, что генеральным директором Общества

К.Е.А. составленный адвокатом проект соглашения подписан не был, подписал от имени доверителя (генерального директора ООО «КМ») соглашение № 355 от 15.04.2024 и 09.07.2024 и направил это соглашение в суд в качестве приложения к исковому заявлению.

Направляя в суд соглашение в качестве подтверждения несения заявителем расходов на оплату услуг представителя, адвокат С. точно знал, что составленный и подписанный им проект соглашения должен быть подписан доверителем, но умышленно или по небрежности не стал этого делать.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия посчитала, что адвокатом С. указанные выше действия совершены осознанно и намеренно. При этом совершённые им действия не могут быть признаны ни честными, ни достойными, вне разумных сомнений являются злоупотреблением доверием, направлены к подрыву доверия и наносят ущерб авторитету адвокатуры.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 24.04.2025 в действиях (бездействии) адвоката С. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры:

- п. 2 ст. 5 КПЭА: *Адвокат должен избегать действий (бездействий), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуры.*
- п. 2 ст. 8 КПЭА: *При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению;*
- подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА: *Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне.*

Нарушение выразилось в следующем.

08.09.2024 адвокат С. направил на электронную почту генерального директора ООО «КМ» К.Е.А. сообщение следующего содержания: «Не забывайте, что это обоюдоострая история, мы тоже куда-нибудь напишем...».

Оценивая действия адвоката, Квалифкомиссия пришла к выводу, что причиной возникновения конфликта между адвокатом С. и Обществом могло быть, в том числе, выявленное Обществом при поведении сверки расчётов по договору с ИП С.О.Е. состояние правовой неопределённости, при котором юридическую помощь без заключённого с ним письменного соглашения оказывал адвокат С., а денежные средства за оказываемую юридическую помощь получила ИП С.О.Е. как оплату по договору на абонентское обслуживание. В итоге указанная неопределённость привела к недопониманию и возникновению конфликтной ситуации между адвокатом и Обществом.

Квалифкомиссия оценила направленное 08.09.2024 адвокатом С. генеральному директору Общества К.Е.А. ответное сообщение как очевидно несущее угрозу (обещание причинить какое-либо зло, неприятность) причинить вред доверителю,

сообщив («мы тоже напишем») пусть и не конкретному лицу («кому-нибудь»), сведения, ставшие известные адвокату при оказании юридической помощи и составляющие профессиональную тайну, в качестве ответных действий на намерение доверителя обратиться в органы адвокатского сообщества с жалобой на адвоката.

Обещание причинить вред доверителю путём раскрытия сведений, составляющих профессиональную тайну, пусть даже и не реализованное адвокатом, по мнению Квалифкомиссии, подрывает доверие доверителя как к самому адвокату, так и адвокатуре в целом. Такие действия не соответствуют стилю делового общения и выражают неуважение к законному праву доверителя на обращение в органы адвокатского сообщества в случае наличия неразрешённых с адвокатом разногласий.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 12.03.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявитель генеральный директор ООО «ООО «КМ» К.Е.А. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат С. на заседание явился, выразил частичное согласие с заключением Квалифкомиссии, пояснил, не согласен с установленным в его действиях нарушением, связанном с угрозами в адрес доверителя, а также ответил на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

1. Относительно дисциплинарных претензий о представлении интересов доверителя без заключения соглашения.

Квалифкомиссия установила, что адвокат С. принял поручение и, не заключив соглашения об оказании юридической помощи в простой письменной форме, подписанного сторонами, оказывал ООО «КМ» юридическую помощь, связанную с представлением его интересов при рассмотрении Арбитражным судом Санкт-Петербурга и Ленинградской области гражданского дела № .

Согласно п.п. 1-2 ст. 25 Закона об адвокатуре адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Кроме того, согласно п. 6 ст. 15 КПЭА адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии Решением Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации

соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1; с изменениями на 29.03.2021; далее – решение Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений») соглашение (договор) об оказании юридической помощи заключается между адвокатом и доверителем в простой письменной форме, составляется в 2-х экземплярах, подписывается адвокатом и доверителем, один экземпляр соглашения передаётся доверителю. Соглашение считается заключённым, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным его условиям. Заключение соглашения в устной форме не допускается (п. 2).

Обязанность по оформлению договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре возложена на адвоката и неисполнение (ненадлежащее исполнение) этой обязанности является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности (п. 7).

Таким образом, в отсутствие надлежащим образом оформленного соглашения об оказании юридической помощи, адвокат С., вопреки требованиям п.п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре и п. 2 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений», приступил к оказанию юридической помощи Обществу в судебном процессе.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката С. опровергнутой.

При этом Совет АП СПб квалифицирует допущенное адвокатом С. нарушение по п. 1 ст. 8 КПЭА, а также полагает необходимым отметить, что его действия, выраженные в оказании юридической помощи в отсутствие соответствующего соглашения, представляют собой нарушение п.п. 1-2 ст. 25 Закона об адвокатуре, предписывающие осуществлять адвокатскую деятельность на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое в силу прямого указания закона заключается в простой письменной форме.

Кроме того, поскольку в соответствии с решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений» обязанность по оформлению договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре возложена на адвоката, а заключение соглашения в устной форме не допускается, Совет АП СПб также усматривает в действиях (бездействии) адвоката С. нарушение п. 6 ст. 15 КПЭА во взаимосвязи с п.п. 2 и 7 решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений», поскольку адвокат С. устранился от обязанности выполнять указанное решение Совета АП СПб, принятое в пределах его компетенции.

Вместе с тем, учитывая, что поскольку в данном случае нарушение законных интересов доверителя было допущено непосредственно адвокатом С., и, как следствие, речь об их отстаивании перед органами государственной власти, третьими лицами и др. не идёт, Совет АП СПб полагает излишней квалификацию действия (бездействия), совершённого адвокатом С., по подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре.

Кроме того, Совет АП СПб считает излишней квалификацию действий (бездействия) адвоката С. по подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА, поскольку доказательств тому, что адвокат действовал вопреки законным интересам доверителя, оказывал ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне, материалы дисциплинарного производства не содержат.

Совет АП СПб признаёт, что адвокатом С. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям п.п. 1-2 ст. 25 Закона об адвокатуре, п. 6 ст. 15 КПЭА во взаимосвязи с п.п. 2 и 7 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений» и п. 1 ст. 8

КПЭА, исполнение своих профессиональных обязанностей перед Обществом, выразившееся в оказании юридической помощи доверителю без надлежащим образом оформленного соглашения об оказании юридической помощи.

2. Относительно дисциплинарных претензий о несоблюдении адвокатом порядка получения вознаграждения.

Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что поскольку адвокат С. фактически принял поручение на оказание юридической помощи в виде представления интересов ООО «КМ» в арбитражном суде по спору с ООО «С», оплата за которую произведена Обществом не в коллегия адвокатов, а на счёт супруги адвоката – ИП С.О.Е., то есть при принятии поручения адвокатом С. не были соблюдены требования, регулирующих порядок получения вознаграждения.

Совет АП СПб отмечает, что п. 6 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений» установлено, что выплата доверителем обусловленного соглашением вознаграждения (гонорара) за оказание юридической помощи, равно как и выплата компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, производится самим доверителем (уполномоченным им лицом) либо путём внесения наличных денежных средств в кассу адвокатского образования, либо путём перечисления соответствующих сумм на счёт адвокатского образования. Осуществление расчётов между адвокатом и доверителем в каких-либо иных формах Законом об адвокатуре не допускается. При внесении доверителем наличных средств в кассу адвокатского образования оформление кассовых операций в адвокатских образованиях производится по приходным кассовым ордерам (форма «КО-1») с выдачей квитанции к приходному кассовому ордеру, подтверждающей приём наличных денег.

Оформление приёма наличных средств в адвокатских образованиях может производиться также по квитанциям в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 359 «О порядке осуществления наличных денежных расчётов и (или) расчётов с использованием платежных карт без применения контрольно-кассовой техники».

Внесение адвокатом в кассу адвокатского образования денежных средств доверителя (уполномоченного им лица) оформляется от имени доверителя; квитанция, подтверждающая приём наличных денег, выдаётся адвокату, который обязан передать её доверителю (уполномоченному им лицу).

В материалах дисциплинарного производства имеется соглашение об оказании юридической помощи № 355 от 15.04.2024, сторонами которого указаны адвокат С. и доверитель ООО «КМ», которое было приложено адвокатом С. к исковому заявлению ООО «КМ» к ООО «С», направленному в суд.

Согласно п. 1.1 соглашения предмет поручения – оказание квалифицированной юридической помощи ООО «КМ» по делу о взыскании задолженности с ООО «С» в Арбитражном суде Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Положениями п. 2.1 и п. 2.4 соглашения предусмотрены вознаграждение адвоката в размере 40 000 рублей и его уплата наличными в кассу либо безналичным переводом на счёт адвокатского образования.

Вместе с тем документов о внесении оплаты заявителем установленного соглашением вознаграждения на расчётный счёт или в кассу адвокатского образования в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Совет АП СПб соглашается с Квалифкомиссией в том, что при оказании юридической помощи ООО «КМ» адвокат С. использовал для расчётов банковский счёт индивидуального предпринимателя – супруги адвоката С., которой Общество фактически производило оплату.

В этой связи Совет АП СПб приходит к выводу о нарушении адвокатом положений подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8 КПЭА, а также подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре во взаимосвязи с п. 6 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений», выразившемся в том, что, получив от доверителя на банковский счёт своей супруга денежные средства, адвокат не внёс вознаграждение в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования.

3. Относительно дисциплинарных претензий о подрыве адвокатом доверия к нему и адвокатуре, неуважении к правам, чести и достоинству доверителя и несоблюдении требований соблюдать манеры поведения, соответствующих деловому общению.

Согласно положениям п. 2 ст. 5 КПЭА адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

В силу п. 2 ст. 8 КПЭА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что 08.09.2024 адвокат С. направил на электронную почту генерального директора ООО «КМ» К.Е.А. сообщение следующего содержания: «Не забывайте, что это обоюдоострая история, мы тоже куда-нибудь напишем...».

Совет АП СПб соглашается с Квалифкомиссией в том, что направленное 08.09.2024 адвокатом С. генеральному директору Общества ответное сообщение очевидно несёт угрозу причинить вред доверителю, сообщив третьим лицам сведения, ставшие известными адвокату при оказании юридической помощи и составляющие профессиональную тайну, в качестве ответных действий на намерение доверителя обратиться в органы адвокатского сообщества с жалобой на адвоката.

Совет АП СПб разделяет оценку Квалифкомиссии о том, что такие действия адвоката не соответствуют стилю делового общения и выражают неуважение к законному праву доверителя на обращение в органы адвокатского сообщества в случае наличия неразрешённых с адвокатом разногласий.

При возникновении разногласий с доверителем адвокат должен был принять все меры к урегулированию конфликта, а не его усугублять его, используя зеркальные меры.

Кроме того, Совет АП СПб соглашается с Квалифкомиссией в том, что доводы жалобы о подрыве доверия к адвокату нашли своё подтверждение в ходе дисциплинарного производства и в иных действиях (бездействии) адвоката С.

Одним из основных принципов адвокатской деятельности является фидуциарный, то есть основанный на доверии и добросовестности, характер взаимоотношений адвоката с доверителем. Принятие поручения на оказание юридической помощи без оформления соглашения, получение денежных средств в

качестве вознаграждения на банковский счёт супруги, направление адвокатом в суд копии соглашения, подписанного не самим доверителем, подрывает доверительный характер отношений между заявителем и адвокатом, а также подрывает доверие к адвокатуре в целом.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о том, что адвокатом С. также допущено нарушение п. 2 ст. 5 и п. 2 ст. 8 КПЭА.

Вместе с тем Совет АП СПб считает излишней квалификацию указанных выше действий (бездействий) адвоката С. по подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА, поскольку доказательств тому, что адвокат действовал вопреки законным интересам доверителя, оказывал ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне, материалы дисциплинарного производства не содержат.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату С. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает его умышленный характер, но не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется, о чём, среди прочего, сообщал заявитель при рассмотрении дела в Квалифкомиссии.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката С. действующих дисциплинарных взысканий, его критическое отношение к допущенному проступку.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб считает необходимым применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в действиях (бездействии) адвоката С. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований

1) пунктов 1 и 2 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункта 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пунктами 2 и 7 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений» и подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката,

2) пункта 6 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с пунктом 6 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»,

3) пункта 2 статьи 5 и пункта 2 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.